

Хэ Чжаньшу был настолько раздражён, что чуть не закатил глаза, указывая на Хуан Сяодоу, не зная, что и сказать.

Хэ Чжаньянь изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Хуан Сяодоу действительно мастерски выкрутился!

Внутри Хуан Сяодоу ликовал, будто в его голове гремели барабаны и трубы, но внешне он выглядел как невинный цветок, спокойный и послушный, даже не взъерошиваясь, притворяясь милым, словно кролик.

План шёл как по маслу.

Время уже поджимало, и Хэ Чжаньшу сначала отвёз Хуан Сяодоу домой, чтобы тот собрал чемодан, а затем направился в поместье семьи Хэ.

Хуан Сяодоу с видом беглеца, укравшего деньги, собрал все свои вещи, закрыл и запер дверь. Затем он с радостью последовал за братом и сестрой в поместье семьи Хэ.

Хэ Чжаньянь симпатизировала Хуан Сяодоу. С виду он казался милым и хитрым, но на самом деле был немного глуповатым.

— Я младше тебя на два года, буду звать тебя братишкой Хуан.

Хуан Сяодоу уже собирался сказать: «Зови меня старшей сестрой», но, увидев предупредительный взгляд Хэ Чжаньшу, который словно говорил: «Моя сестра может иметь только одного брата», сразу же сник.

— Зови меня Доуцзы или Сяодоу.

— Почему у тебя такое странное имя?

— Мой папа и мама очень любят друг друга!

Хуан Сяодоу рассмеялся, его лицо оживилось.

— Моя мама носит фамилию Доу, и папа хотел объединить их фамилии. Но получилось «Хуандоу». Мой дедушка сказал: «А если родится второй ребёнок, назовёшь его Людоу?» Так меня назвали Хуан Сяодоу. И моё имя не такое уж странное! Моя мама вообще забавная. В древности женщины после замужества становились «такой-то-ши», так что моя мама — Хуандоуши!

Хэ Чжаньянь рассмеялась, и даже Хэ Чжаньшу не смог сдержать улыбку, покачав головой. Хуан Сяодоу, ты действительно забавный.

Поместье семьи Хэ располагалось на склоне горы, в некотором отдалении от шумного города. Место было выбрано удачно: с одной стороны горы, с другой — воды, напротив находился самый большой парк города с прекрасным озеленением. Все дома были построены в стиле древних усадеб, сочетая классику и современность. Сразу было видно, что это место стоило немалых денег.

— На севере погода холодная, у моего дедушки проблемы с дыханием, поэтому зимой он уезжает на юг. Мои родители уехали за границу. Я обычно живу здесь, а когда родителей и дедушки нет, мой брат боится, что домработница не справится со мной, поэтому возвращается и живёт со мной. На самом деле он обычно живёт в городе.

Хэ Чжаньянь объясняла Хуан Сяодоу, что Хэ Чжаньшу будет жить в поместье лишь несколько дней, а когда родители вернутся, он снова переедет в свою квартиру.

— Мой брат говорит, что сейчас опасно, и девушкам нельзя ночевать вне дома. Поэтому он переехал сюда, чтобы следить, чтобы я не выходила вечером. Но я же послушная, зачем мне выходить? К тому же, кто сможет со мной справиться?

— С одним или двумя ты справишься, а если их будет четверо или пятеро? Ты говоришь, что не выходишь, но в первую ночь, когда родителей не было, ты убежала гулять с друзьями, а домработница тебя прикрыла. Кто это сделал?

Хэ Чжаньшу бросил сердитый взгляд на Хэ Чжаньянь через зеркало заднего вида. Эта девчонка с каждым днём становится всё более непослушной.

— Вы оба слушайте меня внимательно. Дома я главный, и вы должны слушаться. Если я что-то запрещаю, никто не должен этого делать. Метёлка в вазе — не для украшения.

Хэ Чжаньянь надула губы. Тиран! Давит на младших!

Хуан Сяодоу поднял руку и поклялся.

— Я буду очень послушным!

— Ты? Если ты не устроишь беспорядок, это уже будет чудом.

Хэ Чжаньшу не ожидал, что Хуан Сяодоу будет послушным, он лишь надеялся, что тот не начнёт шалить.

Дом был действительно прекрасен. Гараж находился сбоку, чёрные ворота были распахнуты, внутри выложена дорожка из гальки, по бокам стояли искусственные горы. В это время года было холодно, и вода на камнях замёрзла. Весной здесь, наверное, было очень красиво. Окна в стиле древних решёток, чистота и порядок. В гостиной стояла мебель в традиционном китайском стиле: чайный столик с аквариумом, орхидеи в углу, полки с множеством антикварных предметов, диван в китайском стиле с тёмно-золотыми подушками, ковёр с узорами, символизирующими удачу и богатство, высокий потолок с хрустальной люстрой.

Гостиная была огромной, с цветочными стойками, отделяющими обеденный стол, и мраморной лестницей, ведущей наверх.

Роскошный интерьер, сочетающий величественность китайской мебели.

Хуан Сяодоу загорелся, увидев полки с антиквариатом, подбежал и сразу заметил шкатулку в технике перегородчатой эмали, украшенную изображением льва, с тонкой и сложной работой.

На полках стояли настоящие шедевры: чаши с узорами из бамбука и дынь, кубки с виноградными узорами, нефритовые чернильницы, флаконы для нюхательного табака...

— Красиво?

— Красиво!

— Хочешь?

— Хочу!

— Знаешь, что это?

Хуан Сяодоу увидел перед собой метёлку из перьев. Он быстро отвернулся, вытирая слюну с губ и притворяясь дурачком.

Хэ Чжаньшу держал в руках огромную метёлку длиной полтора метра, взвешивая её в руке и смотря на Хуан Сяодоу с полуулыбкой.

— Хорошо, что наши полки с антиквариатом защищены стеклом, и все предметы закреплены, иначе ты бы разбил всё это. В прошлой жизни ты был пауком, а в этой — гекконом? Ты чуть ли не забрался на верх полки. Если что-нибудь сломаешь, я сделаю из тебя чучело и повешу здесь. Слезай!

Хэ Чжаньшу нахмурился. В машине Хуан Сяодоу ещё стонал, притворяясь, что у него болят рёбра, а увидев полки с антиквариатом, он словно с ума сошёл, прилип к ним и начал

карабкаться вверх. Полки были защищены толстым стеклом, и Хуан Сяодоу, не сумев забраться, стал прижиматься к ним, как геккон, стараясь просунуть лицо внутрь, и даже поднял ногу, словно собака, чтобы заглянуть в верхний ящик.

Хэ Чжаньшу несколько раз позвал его, но Хуан Сяодоу не реагировал. Потеряв терпение, Хэ Чжаньшу достал метёлку из вазы в углу, подошёл к Хуан Сяодоу сзади и, если тот не слезет, был готов ударить его.

— Это всё настоящие вещи?

Хуан Сяодоу загорелся. Говорят, в доме Хэ множество сокровищ, и это правда. Столько бесценных вещей просто выставлено в гостиной.

— Да.

— Я слышал, что у вашей семьи много ценных вещей. Можешь показать мне?

Хуан Сяодоу смотрел на него с мольбой, указывая на шкатулку в технике перегородчатой эмали. Узоры были настолько красивы, а работа настолько тонка, что он сразу влюбился в неё.

— У меня есть магазин ремесленных изделий, и я продаю вещи, сделанные своими руками. Эта шкатулка могла бы стать отличной коробкой для косметики. Покажи мне её, я запомню узоры и форму, сделаю несколько таких и смогу неплохо заработать.

Хэ Чжаньшу положил метёлку обратно в вазу и, услышав это, посмотрел на Хуан Сяодоу.

Тот был в восторге, смотрел с жадной, его глаза горели, и он постоянно поглядывал на антиквариат на полках.

Хэ Чжаньянь говорила, что Хуан Сяодоу хочет за ней ухаживать, и это её напугало. Теперь беспокоиться не о чем: Хуан Сяодоу так настаивал на переезде не ради кого-то, а ради того, чтобы посмотреть на антиквариат. Он хотел сделать копии.

Хэ Чжаньшу немного расслабился. Если ты не собираешься ухаживать за нами, то всё в порядке.

— Ты не будешь продавать подделки?

— Я не занимаюсь таким грязным делом. Я действительно делаю ремесленные изделия. Такую коробку, но большего размера, я могу продать за двести юаней. Пожалуйста, покажи мне её.

Хуан Сяодоу сложил руки в мольбе, умоляя Хэ Чжаньшу.

— Ладно.

Хуан Сяодоу радостно закричал и хотел обнять Хэ Чжаньшу, но тот уклонился, и Хуан Сяодоу чуть не упал на диван.

— Поднимайся, посмотрим твою комнату.

Хуан Сяодоу быстро последовал за Хэ Чжаньшу. Мраморная лестница с резными перилами была великолепна.

Наверху лестницы были комнаты справа и слева, а выше был ещё третий этаж.

— Третий этаж — территория Чжаньянь. Не поднимайся туда без дела. Девушка взрослая, неудобно.

Хуан Сяодоу энергично кивнул. Он не собирался искать сестру, он искал Хэ Чжаньшу.

— Слева комнаты моих родителей, справа — моя комната и гостевые.

— Ты рядом?

Хуан Сяодоу вытянул шею, чтобы посмотреть. Его комната находилась в конце коридора, а рядом, вероятно, была комната Хэ Чжаньшу.

— Да.

Хэ Чжаньшу открыл дверь и впустил его.

— У нас есть домработница, тётя Сюй. Она работает у нас много лет, и мы не считаем её чужой. Ты можешь обращаться к ней, но не веди себя как хозяин.

— Я не обижаю людей, у меня доброе сердце. Я даже бродячим кошкам покупаю сосиски.

— Ты можешь остаться здесь, если будешь следить за Чжаньянь, когда я вернусь поздно. У неё в последнее время много звонков, и это меня беспокоит. После девяти вечера она не должна выходить из дома!